

Цянь Шухуа задумался, и в его голове мелькнула мысль. Он ответил:

— Давай возьмём сцену первой встречи Лоу Цзисина и Хань Цина.

Се Шулин слегка приподнял бровь, сразу поняв, что задумал Цянь Шухуа.

В фильме «Врач, исцелился сам» первая встреча юного генерала Лоу Цзисина и Хань Цина происходит на поле боя, усеянном трупами. Лоу Цзисин, одетый в лёгкий доспех, возвращался в лагерь, его тело было покрыто свежей кровью, а красивое лицо холодно, как железо. В его глазах ещё не угасла ярость и холодная решимость. Он столкнулся с Хань Цинем, учеником бессмертного врача, который только что покинул свою школу и начал странствовать по миру. Хань Цин, ещё неопытный, не мог смотреть на повсюду лежащие трупы и резко упрёк Лоу Цзисина, сидевшего на лошади с прямой спиной, спросив, зачем он развязывает войны и не даёт мирным жителям жить спокойно.

В этой сцене у Сяо Мо, несмотря на большое количество реплик, эмоции были довольно просты и прямолинейны. А вот Се Шулину, игравшему Лоу Цзисина, хотя и говорил мало, нужно было тщательно проработать мельчайшие изменения в выражении лица. Ему нужно было передать терпимость к Хань Цину, но также гордость и пылкость, присущие юному генералу... Чтобы сыграть железную волю великого генерала, ярко-красный костюм Се Шулина уже стал главным препятствием.

Цянь Шухуа специально выбрал эту сцену, чтобы выбить Се Шулина из игры. Се Шулин и Сяо Мо обменялись взглядами, оба понимая, что к чему. Сяо Мо, хотя и не высказался, не мог скрыть своего беспокойства. Се Шулин подмигнул ему, успокаивающе улыбнулся и громко сказал Цянь Шухуа:

— Хорошо, как скажете, Цянь-дао!

Цянь Шухуа внутренне усмехнулся, считая, что Се Шулин просто блефует, не желая признавать поражение. Улыбка на лице Се Шулина не изменилась, его персиковые глаза пристально смотрели на Сяо Мо, и он тихо сказал:

— Не волнуйся и не поддавайся, иначе... берегись, я могу тебя задавить.

Его красивые персиковые глаза светились уверенностью. Сяо Мо вспомнил того величественного генерала в красном, которого видел в гримёрке, и почувствовал холодок. Он понял, что Се Шулин не шутит, и ему, возможно, действительно придётся собраться с силами, чтобы не уступить Се Шулину.

Цянь Шухуа всё ещё был доволен собой и громко объявил:

— Начали!

Се Шулин отступил на шаг, отдаляясь от Сяо Мо, его улыбка мгновенно исчезла, а его персиковые глаза, обычно полные весеннего тепла, покрылись тонким слоем льда. Даже в простом красном костюме он излучал уверенность, словно готов был вести за собой тысячи воинов. Его красивое лицо не могло скрыть его внутреннего воинского духа.

Се Шулин был прав. Даже в ярко-красном костюме, без доспехов, он мог в одно мгновение стать тем самым грозным генералом Лоу, с железной волей.

Сяо Мо сосредоточился, глядя на Се Шулина с приподнятым подбородком, и твёрдо сказал:

— Ты и есть Лоу Цзисин?

Се Шулин опустил взгляд и не ответил. По сценарию, в этот момент должен был вмешаться его помощник, упрекнув Хань Цина за неуважение к генералу. Но так как рядом никого не было, всё пришлось представить.

Се Шулин поднял руку, останавливая несуществующего помощника, и тихо спросил:

— Кто ты?

Лоу Цзисин, покрытый кровью, только что вышел из кровавой битвы, и вокруг него витала острая, как лезвие, холодная аура. Сяо Мо поднял на него взгляд, инстинктивно почувствовав давление со стороны Се Шулина. Он глубоко вдохнул и серьёзно сказал:

— Генерал, я Хань Цин, ученик бессмертного врача Хань Фэйся.

— Бессмертный врач? — Се Шулин слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнул интерес, и он сказал. — Так вы доктор Хань. Поле битвы ещё не очищено, вам не следовало сюда приходить, берегитесь, мечи не разборчивы.

Сяо Мо нахмурился, его лицо стало серьёзным, и он твёрдо сказал:

— Я сам позабочусь о своей жизни, не беспокойтесь, генерал. Я пришёл сюда, чтобы сделать всё возможное для спасения раненых, но у меня есть вопрос к вам.

— Говорите.

Сяо Мо посмотрел прямо в глаза Се Шулина и чётко произнёс:

— Генерал, казна Чэнь опустела, а вы всё ещё продолжаете вести войну, настаивая на походе на запад... Почему бы вам не оглянуться и не посмотреть на голод и страдания народа?

Он сделал паузу и продолжил:

— Разве вам не снится ночью этот ужас?

Се Шулин пристально смотрел на него, его тёмные глаза были как бездонные чёрные озёра. В них мелькнула ясная насмешка, и он поднял руку, приказав:

— Возьмите его.

Сяо Мо изобразил сопротивление, а Се Шулин неспешно поправил свой красный костюм, его длинные пальцы скользнули по чёрному поясу с золотой вышивкой, и он тихо сказал:

— Отведите его в лагерь для пленных, пусть поголодает несколько дней, а потом приведите ко мне.

Хань Цин, которого играл Сяо Мо, хоть и владел базовыми навыками боя, всё же не мог противостоять закалённому в битвах генералу. С неохотой его увели.

Се Шулин слегка поднял взгляд на него и тихо сказал:

— Что лучше: голод или разрушение страны?

Его голос был тихим, но Хань Цин, словно загипнотизированный, услышал его. Он перестал сопротивляться и смотрел на генерала в красном, в глазах которого мелькнула грусть. В его сердце неожиданно возникло чувство сожаления.

Сказав последнюю реплику, Се Шулин расслабился, его ледяное выражение смягчилось, и он улыбнулся, глядя на Цянь Шухуа, который смотрел на него, не отрываясь:

— Цянь-дао, здесь можно закончить?

Цянь Шухуа неохотно оторвал взгляд от лица Се Шулина, его недовольство полностью исчезло, и он закивал:

— Да, да, просто прекрасно!

Сяо Мо тоже перестал сопротивляться, выпрямился и посмотрел на Се Шулина, на его губах появилась лёгкая улыбка, и он тихо сказал:

— Генерал тебе очень идёт.

— Конечно, — Се Шулин незаметно подмигнул и улыбнулся. — Если бы не подходил, я бы не стал предлагать свои услуги.

Сяо Мо невольно усмехнулся. Се Шулин, как всегда, был самоуверен.

Когда Се Шулин подошёл к Цянь Шухуа, острая атмосфера, которая окружала его, исчезла, как смытая косметика, и он снова стал тем беззаботным и улыбчивым человеком. Но на этот раз Цянь Шухуа уже не осмеливался недооценивать его.

Цянь Шухуа был немного высокомерен и судил по внешности, но он не был глупцом. Раньше он никогда не видел настоящего таланта Се Шулина, лишь слышал о нём от других режиссёров. Но слухи — это одно, а увидеть своими глазами — совсем другое. Теперь он действительно поверил.

С учётом статуса Се Шулина, если бы он согласился сыграть Лоу Цзисина, то «Врач, исцелился сам» не только гарантировал бы кассовые сборы, но и мог бы претендовать на премии «Золотой петух» и «Сто цветов».

Цянь Шухуа, как умный человек, быстро изменил своё отношение. Его и без того маленькие глаза сузились в улыбке, и он почтительно сказал Се Шулину:

— Не зря вы Киноимператор, вы просто оживили генерала Лоу из сценария!

Се Шулин слегка приподнял бровь, принял комплимент и улыбнулся:

— Значит, моя проба прошла успешно?

— Конечно, если ваш агент здесь, давайте сразу подпишем контракт? — Предложил Цянь Шухуа.

Се Шулин улыбнулся, достал телефон и сказал:

— Подождите, я сейчас позвоню ему.

С этими словами он отошёл в сторону, чтобы позвонить Чэнь Шуцяню.

Сяо Мо остался стоять на месте, вспоминая величественное, но красивое лицо Се Шулина в роли генерала. Он автоматически представил, как этот генерал в красном лежит под ним, его персиковые глаза затуманены, и почувствовал лёгкий зуд, словно внутри его кто-то щекотал.

Цянь Шухуа не заметил его состояния и тихо сказал Сяо Мо:

— Тебе повезло. Я слышал, что Се Шулин очень властный человек. Хорошо, что на этот раз он выбрал роль второго плана. Если бы он захотел главную роль, твой персонаж тоже мог бы ему достаться.

Неизвестно, что двигало им, когда он говорил это, вероятно, он всё ещё чувствовал себя неловко из-за Се Шулина и хотел как-то компенсировать это. Сяо Мо посмотрел на Цянь Шухуа и равнодушно сказал:

— Кто вам это сказал? У меня с Се Шулином хорошие отношения, он не такой человек. В этот раз он тоже прошёл официальный кастинг. Не стоит верить слухам, Цянь-дао.

<http://bllate.org/book/16600/1517398>